

31.639.2 **ГОД 1999** *А.В. Вилкин*
СУММАРНЫЙ ВЫЛОВ ВНОВЬ УМЕНЬШИЛСЯ
 (Промысловый обзор)

А. Мухин, А. Полонский, Л. Солодовникова – ВНИРО

По предварительным данным, в 1999 г. вылов гидробионтов рыболовным флотом России составил 4,1 млн т, что на 9,2 % ниже прошлого года. Снижение вылова обусловлено уменьшением добычи в Тихом океане, главным образом минтая.

Распределение удельного веса российского вылова по океанам и зонам представлено в табл. 1 и 2, из которых видно, с одной стороны, некоторое увеличение промыслового значения 200-мильных зон иностранных государств и открытой части океана, с другой – уменьшение вылова в экономической зоне России. Также по сравнению с 1998 г. заметно возрос вылов на акватории Атлантического океана при снижении в Тихом океане.

Северная Атлантика

В Северной Атлантике (Баренцево море, Северо-Восточная и Северо-Западная Атлантика) объем добычи гидробионтов в 1999 г. почти на 100 тыс. т превысил уровень 1998 г. и, по предварительным данным, составил 790 тыс. т, что на 14 тыс. т выше, чем предусмотрено Сводным прогнозом. Как и в предыдущие годы, сохранилось преобладающее значение Баренцева и Норвежского морей. Основными объектами промысла являлись треска, пикша, путассу и сельдь; значительно выросли в процентном отношении уловы сайки и креветки, хотя в абсолютном зна-

чении их добыча невелика (22 тыс. и 11 тыс. т соответственно).

Следует отметить как положительный факт, что впервые за последние годы существенно уменьшилась доля рыбы, выловленной в зоне России (17 % против 47 % в 1998 г.). В то же время увеличилась добыча трески в зоне Норвегии, почти вдвое возрос вылов в Медвежинско-

Шпицбергенском районе. Такая переориентация, на которой настаивали специалисты ПИНРО, позволила в основном избежать приловов молоди и неконвенционной рыбы.

В связи с особенностями гидрологического режима сложились неблагоприятные условия для специализированного промысла пикши в летне-осенний период. Российская квота была реализована главным образом за счет вылова в узкой прибрежной зоне Мурмана и в качестве прилова к треске в Норвежской экономической зоне. Материалы исследований свидетельствуют о снижении промысловых и нерестовых запасов трески и пикши, что подтверждается результатами промысла 1999 г.

Запас черного палтуса норвежско-баренцевоморского стада остается в депрессивном состоянии. Россия в соответствии с решениями СРНК по рыболовству с 1992 по 1999 г. добывала палтуса в качестве прилова и при мониторинге его запасов в рамках НИР. Между тем, несмотря на запрет, Норвегия продолжает целенаправленный промысел преимущественно пассивными орудиями лова для “нужд местного населения”, вылов при котором достиг 15 тыс. т, что является рекордным после 1991 г. Такое положение, безусловно, тормозит восстановление запасов.

Таблица 1

Зона промысла	Вылов РФ, %				
	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Океаническое и морское рыболовство (включая Черное и Азовское моря)	93,8	93,7	93,9	92,5	94,4
В том числе:					
рыболовная зона России	70,4	71,8	72,1	71,6	69,6
200-мильные зоны иностранных государств	21,1	19,8	19,8	18,9	21,8
открытая часть за пределами 200-мильных зон	2,3	2,2	2,0	2,0	3,2
Внутренние водоемы (включая Каспий)	6,2	6,2	6,1	7,5	5,6

Таблица 2

Акватория	Распределение вылова РФ по районам Мирового океана, %						
	1990 г.	1991 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Атлантический океан (без АЧА, Черного и Азовского морей)	19,2	24,7	27,7	27,9	27,0	26,5	31,8
Тихий океан (без АЧТО)	70,1	68,8	65,7	65,9	66,8	65,9	62,5
Индийский океан (без АЧИО)	0,1	0,2	-	-	-	-	-
Южный океан (антарктические части всех океанов)	2,6	3,0	+	+	-	-	-
Внутренние водоемы (включая Черное, Азовское, Каспийское моря, пресные воды)	8,0	3,3	6,6	6,3	6,2	7,6	5,7

Сохранявшийся в последние годы запрет на промысел мойвы способствовал восстановлению численности ее популяции. Российская квота в 32 тыс. т была успешно выбрана. На ближайшие годы целесообразно сохранение запрета осеннего промысла, и в этот период предусматривать лишь контрольный лов при мониторинге численности мойвы.

Отечественный вылов креветки в 1999 г. в Баренцевом море и сопредельных водах достиг 11 тыс. т — примерно вдвое выше 1998 г., однако в 5 раз уступает улову Норвегии. Результаты последней российской съемки свидетельствуют о сохранении высокого уровня запаса креветки. Безусловно, отечественный вылов здесь следует наращивать, что в дальнейшем, при международном регулировании промысла и делении общедопустимого улова креветки на национальные квоты, существенно повысит обособленность паритета с Норвегией.

В Баренцевом море Россией и Норвегией проводился научно-экспериментальный промысел вселенного камчатского краба в соответствии с согласованной квотой (по 37,5 тыс. экз.). По данным последней траловой съемки, промысловый запас краба в российских водах по сравнению с 1998 г. увеличился в 2 раза и составил около 1,5 млн экз., расширился также его ареал. В преддверии начала промышленного лова насущными остаются проблемы управления запасом краба и определения его статуса. Безотлагательно надо принять совместные с Норвегией правила лова: промысловые размеры, ограничение по сезонам и районам промысла, использование специальных орудий лова и допустимой величины прилова краба при промысле других гидробионтов.

Опыт последних лет показал, что серьезные перспективы имеются у ярусного лова рыбы. Этот вид промысла, экологически более “чистый” по сравнению с траловым, позволяет выбирать оптимальную длину рыбы, уловы характеризуются ценным видовым составом (треска, зубатка, палтус и др.). В 1999 г. в Баренцевом море и сопредельных водах работало 11–14 ярусов производительною 7–10 т за сутки лова. Всего за год на ярусы выловлено около 17 тыс. т рыбы, из которых зубатка составляла 50 %, треска — 25 %. Несомненно, число судов ярусного лова в ближайшие годы будет увеличиваться.

В Норвежском море традиционными объектами отечественного промысла были атлантическо-скандинавская сельдь, путасу и скумбрия. Проведенные исследования показали в целом благоприятное состояние запасов популяций этих пелагических рыб и устойчивые возможности промысла. Определенные трудности в дальнейшем могут возникнуть при международном регулировании промысла скумбрии в открытой части Норвежского моря (ОЧНМ). По предложению Фарер, Норвегии и ЕС удельный вес вылова России здесь будет снижен вдвое относительно достигнутого в

1998–1999 гг. Это является явной дискриминацией наших интересов.

На 9 тыс. т сократился в 1999 г. отечественный вылов окуня-клевача в море Ирмингера. На фоне интенсивного развития иностранного промысла окуня в этом районе крайне важно сохранить объемы вылова на уровне 50 тыс. т, который достигался вплоть до 1996 г. Иначе будет трудно отстаивать такую квоту, несмотря на приоритет России в исследовании и промысловом освоении этого района.

В районах Северо-Западной Атлантики российский промысел с каждым годом затухает. В 1999 г. не реализованы квоты морского окуня, тупорылого макруруса в зоне Канады и прилегающих районах НАФО, прекращен промысел хека в районе Новой Шотландии. Недобор выделенных квот в зоне НАФО негативно сказывается на объеме для России вплоть до их полной ликвидации. Одновременно в зоне НАФО отмечается значительная активизация промысловой деятельности ряда стран. Хроническая нереализация выделяемых России квот вылова рыб в зонах иностранных государств и за их пределами, свертывание исследований в отдаленных открытых районах океана в условиях ужесточения международного регулирования промысла и возросшей конкуренции со стороны других государств ведут к утрате исторических приоритетов России, забвению наших заслуг по изучению и приоритету в освоении биоресурсов многих районов и видов промысла и в конечном счете — вытеснению отечественного флота из этих регионов.

В Балтийском море в 1999 г. промысел был более эффективен, чем в предыдущем году. Наш вылов (43,7 тыс. т) на 2,8 тыс. т превысил, в основном за счет шпрота, вылов 1998 г. Его ведению, особенно в осенне-зимние месяцы, мешали в основном плохие погодные условия, а в российской зоне — также большие приловы молоди сельдевых (в зоне же Латвии, где периодически работали отдельные калининградские суда, в частности в декабре, и уловы были выше, и приловы молоди значительно меньше). Летом, когда шпрот и сельдь интенсивно питаются, рыба пригодна только на корм пушным зверям и т.п., вылов ограничивался количеством контрактов на покупку подобной продукции.

Согласно прогнозу АтлантНИРО и ВНИРО, в Балтийском море в 1999 г. можно было добыть 65 тыс. т рыбы.

Центрально-Восточная Атлантика

В ЦВА квота по вылову для российских судов на 1999 г. выделялась только по зоне Марокко, в зонах других государств промысел осуществлялся на контрактной основе.

В зоне Марокко (включая бывшую Западную Сахару) в 1999 г. при квоте в 90 тыс. т было выловлено, по предвари-

тельным данным, около 83 тыс. т, т.е. примерно на 14 тыс. т меньше, чем в предыдущем году. Согласно же сводному прогнозу там было возможно изъятие около 100 тыс. т рыбы, из которой около 30 тыс. т должна была составлять сардина. Однако марокканскими властями специализированный промысел сардины нашим судам был запрещен, она могла составлять лишь до 5 % уловов при промысле других видов. В целом в течение года обстановка на промысле в зоне Марокко была удовлетворительной и суточные уловы, а следовательно, и общий вылов часто определялись не состоянием сырьевой базы, а предпочтением облова, например, более ценной скумбрии, чем сардинелл, на которых уловы могли бы быть существенно выше.

В зоне Мавритании, согласно Сводному прогнозу, в 1999 г. можно было выловить около 385 тыс. т рыбы, но поймано лишь около 173 тыс. т, что на 30 тыс. т меньше, чем в предыдущем году. Хотя запасы основных промысловых видов района (ставриды, сардинелл, скумбрии, анчоуса) в 1999 г. были удовлетворительны, величина вылова зависела в значительной степени от экономических причин (отдаленность района, предпочтительность облова того или иного вида и т.д.), а иногда и от неблагоприятных для образования промысловых скоплений гидрологических условий (разрыв фронтальных зон и др.).

В зоне Сенегала в 1999 г. траловый лов ставриды, сардинеллы и скумбрии эпизодически и лишь в первом полугодии вели 1–3 крупнотоннажных российских судна. За год там было выловлено лишь менее 8 тыс. т рыбы при предусмотренных Сводным прогнозом 140 тыс. т.

Юго-Восточная Атлантика

В зоне Анголы, которая в течение многих лет являлась традиционным районом промысла для калининградских судов, в 1999 г. работали только 3–4 кошельковых судна из ОАО ХК “Дальморепродукт”. По имеющимся (возможно, неполным) сведениям за год ими выловлено около 25 тыс. т рыбы (в основном сардинеллы — около 85 %, а также ставриды с приловом скумбрии). Согласно Сводному прогнозу в зоне Анголы в 1999 г. было бы возможным изъятие около 135 тыс. т рыбы.

В зоне Намибии, где когда-то советские, а затем и российские суда вылавливали рыбы больше, чем где бы то ни было у побережья Африки, в 1999 г., согласно Сводному прогнозу, можно было выловить 365 тыс. т рыбы. Однако район в настоящее время потерял для нас прежнее значение, и, несмотря на неплохой запас основного промыслового вида — капской ставриды, в 1999 г. судами РФ, работавшими там по контракту, выловлено около 74 тыс. т (в основном ставриды), т.е. на 5 тыс. т меньше, чем в предыдущем году.

В зоне ЮАР улов ставриды с приловом рыбы-сабли и скумбрии в 1999 г. составил немногим более 5 тыс. т.

В 1999 г. российский промысел в центрально-западной, юго-западной и антарктической частях Атлантики не осуществлялся.

Дальневосточный бассейн

В северо-западной части Тихого океана (СЗТО) в 1999 г. было добыто 3 млн т рыбы и других морепродуктов (в том числе российским флотом — 2,7 млн т). По сравнению с 1998 г. общий вылов уменьшился на 379 тыс. т. Снижение добычи произошло за счет минтая, максимальный вылов которого российским флотом за последние 5 лет был достигнут в 1996 г. (2439,7 тыс. т), а в 1999 г. сократился на 37 %. Снижение вылова минтая обусловлено в основном соответствующим уменьшением допустимого улова (ОДУ) в Охотском море и сложной промысловой обстановкой в Беринговом.

В связи с низким уровнем промыслового запаса охотоморского минтая годовой лимит его вылова на 1999 г. в сравнении с прошлыми годами был существенно уменьшен, в целом по Охотскому морю он составил 1 млн т. По той же причине Комитетом по рыболовству РФ было принято решение начинать путину не в осенние месяцы, как в прежние годы, а с января. Кроме того, по своему биологическому состоянию минтай даже в декабре еще недостаточно пригоден для выпуска икорной продукции.

По рекомендации ТИПРО-центра в январе—феврале основные усилия промыслового флота следовало бы сосредоточить на промысле в Камчатско-Курильской и Западно-Камчатской подзонах, а к освоению североохотоморского лимита приступить не ранее марта, с тем чтобы освоить лимиты в первых двух подзонах, а в североохотоморской в марте—апреле добывать минтая с более высоким выходом икры. Между тем, большинство судов работало в Камчатско-Курильской подзоне только в первой половине января, когда там сосредоточилось до 75 крупно- и 45 среднетоннажных судов. Уловы были достаточно высокими: 60—78 т на судосутки лова, однако, впоследствии обстановка ухудшилась и значительная часть крупнотоннажных судов перешла в Северо-Охотоморскую и Западно-Камчатскую подзоны, где продолжали работать до конца минтаевой путины. Большая часть среднетоннажного флота в течение всего периода промысла работала у берегов Западной Камчатки. Максимальные уловы наблюдались в Северо-Охотоморской подзоне: у крупнотоннажных судов в марте (в среднем 85 т на судосутки улова), у среднетоннажных — в апреле (в среднем 51 т на судосутки лова). В целом к концу апреля лимиты были выбраны и выловы составили в Северо-Охотоморской подзоне 506 тыс. т, в Западно-Камчатской — 307 тыс. т, в Камчатско-Курильской — 207 тыс. т минтая.

Сравнение результатов работы флота в 1999 и 1998 гг. показало, что уловы на усилии, начиная с февраля, по всем районам в 1999 г. были меньше. Особенно это касается среднетоннажного флота. Столь слабая

промысловая обстановка объясняется главным образом очень малой долей в составе промыслового запаса крупного половозрелого минтая, который в преднерестовый период прежде составлял основу уловов. В 1999 г. повсеместно доминировал минтай поколения 1995 г., составляя 60—80 % улова. Из-за большого количества молоди экономические показатели промысла невелики, выход икры составлял 1—2 %. Кроме того, высокий процент рыбы размером менее 30 см вынуждал штаб Охотоморской экспедиции выходить с предложением о временном закрытии отдельных участков для промысла.

Значительно меньшим относительно ОДУ оказался вылов минтая в 1999 г. в Беринговом море, основная часть которого добывается в Наваринском районе. Вылов в Западно-Берингоморской зоне изменялся с 320 тыс. т в 1995 г. до 753 тыс. т в 1996 г. (максимальная величина за последние 5 лет). В 1997 г. и 1998 г. вылов сохранялся на довольно высоком уровне (соответственно 735 тыс. и 720 тыс. т). В 1999 г. объем добычи составил 639 тыс. т, что в 1,4 раза ниже прогностической цифры (925 тыс. т) и на 81 тыс. т меньше вылова в 1998 г. Обычно основной промысел в Наваринском районе начинался с середины мая. Однако промысловая обстановка в летний период 1999 г. не совпала с прогнозирувавшейся. Ожидалось, что по мере исчезновения ледовых полей и прогрева воды в конце июня начнутся интенсивные миграции минтая восточно-берингоморской популяции в Наваринский район. Но отрицательные аномалии температуры воды, вызванные необычно холодной зимой, негативно отразились на формировании кормовых полей и подходах минтая в этот район. Уловы на усилии в июне, июле находились на минимальном за всю историю промысла уровне — у крупнотоннажного флота 10,6 т, у среднетоннажного — 4,3 т на траление. Другой причиной ухудшения промысловой обстановки, возможно, послужило резкое увеличение промысловых усилий, в том числе и иностранного флота. В результате в период конца весны — начала лета промысловый запас берингоморского минтая был ниже предполагаемого. По данным траловой съемки, проведенной ВНИРО, промысловый запас наваринского минтая в конце июня 1999 г. был в 2,4 раза ниже, чем в аналогичный период 1997 г. В конце августа—сентябре обстановка несколько улучшилась, что явилось следствием прогрессирующих изменений гидрологической и гидробиологической ситуации в северо-западной части Берингова моря. В этот период в Наваринском районе продолжалась тенденция расширения зоны вод с положительной температурой в придонном слое и увеличения биомассы кормового зоопланктона. В результате нарастал и масштаб подхода минтая из прилегающих районов. Соответственно, значительно увеличились и уловы на усилии,

особенно у крупнотоннажного флота. В конце октября подходы минтая стали последовательно уменьшаться. Несмотря на улучшение обстановки в августе—сентябре общее отставание по отношению к 1998 г. и к ОДУ в 1999 г. наверстать так и не удалось.

Кроме снижения выловов в Охотском и Беринговом морях уменьшилась интенсивность добычи в Петропавловско-Командорской подзоне, районе Курильских островов и у Западного Сахалина.

В западной части Берингова моря увеличивается численность и, естественно, вылов корфо-карагинской сельди в Олюторском заливе. Рост запаса позволил увеличить рекомендуемый объем изъятия сельди. Однако рыбопромышленники оказались не в состоянии освоить предлагаемые квоты, в том числе из-за сокращения числа судов. Так, из рекомендованного ОДУ в объеме 255 тыс. т в 1999 г. было добыто лишь около 150 тыс. т. По сравнению же с предыдущим годом вылов увеличился в 2,6 раза.

Запасы охотской сельди в настоящее время находятся на среднем уровне. Впервые за последние годы в 1999 г. промысел этой сельди начался в январе, тогда как в 1998 г. широкомасштабная добыча велась в основном апреле—мае. Несмотря на значительные усилия, приложенные в первом полугодии 1999 г., объем добычи сельди составил лишь 36,9 тыс. т, хотя в предыдущем году на этот период было выловлено 82,4 тыс. т. Столь незначительный в 1999 г. вылов преднерестовой и нерестовой сельди объясняется в значительной мере тем, что основные участки ее промысла были закрыты льдом. Тем не менее осенью уловы нагульной охотской сельди оказались несколько выше прогнозируемых величин и ОДУ (207 тыс. т) был освоен, хотя по сравнению с предыдущим годом, как и предполагалось, вылов сократился почти в полтора раза.

Популяция гижигино-камчатской сельди в последние годы находится также на среднем уровне, имея тенденцию к увеличению. В последние годы специализированный промысел ее в нагульный период не проводился. Она прилавливалась лишь при промысле минтая, часть ее запаса осваивается также при промысле охотской сельди. Уловы нерестовой сельди в 1999 г. были ниже среднееголетних из-за сложной ледовой обстановки. В результате общий вылов гижигино-камчатской сельди составил лишь 3,7 тыс. т, в то время как ОДУ был предусмотрен в объеме 73 тыс. т.

Вылов лососей на Дальневосточном побережье России в 1999 г. составил 251,1 тыс. т, что на 123,8 тыс. т больше прогнозирувавшейся величины. Основу улова составила, как и следовало ожидать, горбуша, которой добыто 190,1 тыс. т (на 97,4 тыс. т больше, чем по прогнозу). Наибольшие уловы горбуши (83,9 тыс. т) были у Восточного побережья Камчатки, что на 1,15 тыс. т больше, чем в 1997 г., когда был достиг-

нут исторический максимум, и у Восточно-го Сахалина (81 тыс. т). В этих условиях промышленность смогла подготовиться к изъятию и обработке таких больших объемов благодаря оперативной информации с судов-дрифтероловов, осуществлявших контроль за подходами лососей на дальних подступах к районам промысла.

Численность кеты практически повсеместно находится в состоянии заметной депрессии. Тем не менее вылов ее в 1999 г. был на 2,1 тыс. т больше прогнозирувавшейся величины и составил 23,6 тыс. т.

Третьим объектом из лососей по объему вылова явилась нерка, вылов которой в 1999 г. превысил прогноз на 84,3 % и составил 14,9 тыс. т. Этому способствовали необычайно благоприятные гидрологические условия, возникшие у берегов Восточной Камчатки. Высокая температура воды в 1996 г. благоприятствовала выживанию сеголеток нерки, стимулировала развитие кормовой базы для молоди рыб, что и обусловило неплохую численность этого поколения, облавливавшегося в 1999 г. В критическом состоянии находится популяция кижуча Камчатки, что связано с дефицитом производителей, вызванным высокой интенсивностью промысла. Несмотря на увеличение уловов в последние два года, состояние стада кижуча еще не достигло своего оптимума. В 1999 г. вылов составил 1,4 тыс. т, прежде его добывали до 7 тыс. т.

Вылов крабов, увеличивавшийся до 1996 г. (71,5 тыс. т), последние два года держался на одном уровне. В 1999 г. объем добычи составил 67,2 тыс. т, из них 37 тыс. т — камчатского. В целом обстановка на промысле крабов ухудшается. Так, например, снизился вылов краба-стригуна опилию, красного, бэрди и практически исчез из уловов ангулятус и таннери, хотя в то же время несколько возрос вылов синего краба.

Отмеченное в 1999 г. снижение вылова терпуга и окуня вызвано в основном уменьшением количества добывающих судов на их промысле. По ряду объектов (наваги, камбалы, палтуса, кальмара) рост вылова по сравнению с предыдущим годом был достигнут благодаря увеличению численности добывающего флота. В последние два года возобновился в более широких масштабах промысел лимонемы (в 1999 г. вылов составил 31,1 тыс. т), трубачей (9,9 тыс. т), креветок (5,5 тыс. т).

В настоящее время больше креветок добывается в Северной Атлантике, но дальневосточные моря значительно богаче промысловыми видами креветок. Правда, последние, к сожалению, пока плохо изу-

чены. Сокращение запасов крабов послужило одной из причин расширения отечественного промысла креветок. Обнаруженные в 1997—1998 гг. новые скопления северной креветки в западной части Берингова моря и в Охотском море дают повод прогнозировать быстрое развитие этого вида промысла.

В 1999 г. российский промысел в СВТО, ЦЗТО, ЦВТО, АчТО, ЮЗТО, ЮВТО практически не осуществлялся.

Каспийский бассейн

Добыча рыбы Россией в Каспийском бассейне за 1999 г. составила около 200 тыс. т, что несколько выше ОДУ (174,7 тыс. т).

Превышение общего вылова рыб по бассейну произошло за счет килек, годовой улов которых — 153 тыс. т — оказался значительно выше российской квоты (113 тыс. т). Это наибольший уровень добычи за последние 9 лет. Успешному промыслу килек способствовало благополучное состояние запаса основного промыслового вида — анчосовидной кильки, составляющей около 90 % в уловах.

Состояние запасов осетровых рыб остается катастрофическим. Продолжает сокращаться численность рыб, мигрирующих в р. Волгу и пропущенных на нерестилища, соответственно очень низок уровень воспроизводства всех видов осетровых.

Российский вылов осетровых в 1999 г. составил 545 т (87,8 % от ОДУ). Недолговечный вылов осетровых в дельте Волги обусловлен экстремальными гидрологическими условиями весеннего паводка, задержкой лова осетровых по организационным причинам, и главным образом острой проблемой остается широкомасштабное браконьерство в море и реках, особенно вдоль Западного побережья Дагестана и Азербайджана. В море интенсивному вылову подвергается незрелая часть популяции белуги, осетра и севрюги. По ориентировочным оценкам, браконьерский вылов более чем в 10 раз превышает легальный промысел.

Азово-Черноморский бассейн

На Азово-Черноморском бассейне сохраняется низкий уровень воспроизводства запасов пелагических рыб, особенно хамсы и тюльки, связанный с негативным воздействием гребневика. Тем не менее запасы массовых видов морских рыб недоиспользуются: вылов может превышать 30 тыс. т, тогда как в 1999 г., по предварительным данным, добыто 8,5 тыс. т.

Наиболее устойчивыми в последние годы оказались запасы азовского судака и

пиленгаса, их вылов в 1999 г. соответственно составил 1,7 и 2 тыс. т.

При рассмотрении итогов российского промысла в 1999 г. становятся очевидными наши недоработки в части организации исследований и деятельности добывающего флота. По нашему мнению, следующие проблемы требуют решения на государственном уровне:

более полное освоение ОДУ (или квот) практически по всем районам;

ускоренное развитие прибрежного промысла на Северном и Дальневосточном бассейнах;

использование ресурсов открытой части Мирового океана и иностранных зон;

восстановление и рациональное использование запасов осетровых рыб.

В заключение необходимо сказать следующее. Для рыбной отрасли необходимо иметь соответствующую концепцию развития, в которой должны быть базисные положения с обозначенными приоритетами. Если задача — получить количество продукции в соответствии с научно обоснованными физиологическими нормами потребления рыбы и рыбной продукции на душу населения в РФ, то это требует одной стратегии развития. В этом случае необходимо вновь развивать промысел в Центральной и Южной Атлантике, в ЮВТО и других районах, где в последние годы российские суда промысел вести в силу экономических, политических или иных причин прекратили. Это потребует заключения соответствующих межправительственных договоров, модернизации и строительства новых судов, способных вести экспедиционный промысел, принятия мер, обеспечивающих добывающий флот топливом, рыбоприемными базами, рефрижераторами и т.д. Если же задача состоит в бездотационности, в полной самоокупаемости отрасли, то следует развивать промысел в прибрежных районах малыми судами, дабы уменьшить затраты на топливо, зарплату и др. В третьем случае задачей развития отрасли может быть получение максимальной прибыли. Тогда речь может идти об ориентации на массовое изготовление деликатесной продукции на экспорт, на максимально возможное заключение контрактов с реализацией рыбы и других морепродуктов вне пределов РФ. Рано или поздно, но начинать Правительству придется именно с решения этих кардинальных проблем, если только оно действительно собирается развивать рыбную отрасль.

Защита диссертаций

В декабре 1999 г. на заседании диссертационного совета ВНИРО успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук заведующая лабораторией физиологии и раннего онтогенеза промысловых рыб института **Екатерина Викторовна Микодина**. Тема диссертации «Физиолого-биохимические основы регуляции функций у рыб пептидами энкефалинового ряда».